

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

ФАБЕРЖЕ

20

КОРОЛЬ
ЮВЕЛИРОВ

ДОРОЖЕ
НЕ БЫВАЕТ

ЦАРСКИЕ
ПОДАРКИ

ДЕЛО ФАБЕРЖЕ
ЖИВЕТ

СОДЕРЖАНИЕ

Лучшие представители

Индустрия драгоценностей и ее герои...3

Имена и даты 15

Генеалогическое древо

Родословная Фаберже 16

Это интересно

Титул ваш и звание –
всех заслуг признание! 18

Достижения

Золотые символы Серебряного века...19

Времена и судьбы

Гармонии сиятельные слуги..... 22

Под завесой тайны

Потаенные «корзины» Фаберже 26

Феномен

Ювелирные техники успеха 28

Иллюстрации предоставлены: обложка: (слева направо) © diomedia/Heritage Images/Archive Photos, © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru, © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru, © Литвяк Игорь/фотобанк ЛОРИ, (низ) © Александр Алексеев/фотобанк ЛОРИ; 3: © Игорь Самойлов/РИА Новости; 4: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 5: (все) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6: (верх) © diomedia/Heritage Images/Archive Photos, (низ) © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 7: © AKG/EastNews; 8: (верх) © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © AKG/EastNews; 9: (верх) © The Stapleton Collection/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © diomedia/Heritage Images/Fine Art Images; 10: (верх) © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © РИА Новости; 11: © Bridgeman Art/Fotodom.ru; 12: (верх) © Юрий Зобков/фотобанк ЛОРИ, (низ) © Hulton Archive/Gettyimages/Fotobank.ru; 13: (верх) © diomedia/PjrTravel/Alamy, (низ, лев.) © Сергей Елкин/РИА Новости, (низ, прав.) © diomedia/Tim E White/Alamy; 14: (верх) © Александр Щепин/фотобанк ЛОРИ, (низ) © Литвяк Игорь/фотобанк ЛОРИ; 18: © Юрий Кобзев/фотобанк ЛОРИ; 19: (верх) © Владимир Вяткин/РИА Новости, (прав.) © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 20: (верх) © Cleveland Museum of Art, OH, USA/The India Early Minshall Collection/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © Игорь Руссак/РИА Новости; 21: (верх) © Коробейников Дмитрий/РИА Новости, (низ) Игорь Руссак/РИА Новости; 22: (все) © РИА Новости; 23: (верх) © Walters Art Museum, Baltimore, USA/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (центр) © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © DeAgostini Picture Library; 24: © Cleveland Museum of Art, OH, USA/The India Early Minshall Collection/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 25: © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 26: © Лилия Коробейникова/фотобанк ЛОРИ; 27: (верх) © Anna P./фотобанк ЛОРИ, (низ) © Сергей Субботин/РИА Новости; 28: © The Stapleton Collection/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 29: (все) © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 30: (верх) © Christie's Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © Игорь Самойлов/РИА Новости; 31: (все) © Замир Усманов / Russian look.

ЗНАМЕНИТЫЕ ДИНАСТИИ РОССИИ

Еженедельное издание

Выпуск № 20, 2014

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Олег Рассохин
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Менеджер по продукту: Ольга Андина
Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-52213 от 19.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,
«Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru. По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для читателей в Москве: 8-495-660-02-02

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины
КВ № 19563-9363Р от 18.12.2012 г.
Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Знаменитые династии России»
Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостини»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине: 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к, тел./факс: +375-17-331-94-41
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Телефон «горячей линии» в РБ: +375-17-279-87-87 (пн–пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге
Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 66 000 экз.
Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.
Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.
© ООО «Де Агостини», 2013–2014
ISSN 2309-6462
Дата выхода в России: 31.05.2014 г.

Библиография:

Буф Джон. Фаберже. – М.: Белый город, 2007.
Габсбург Г., Лопато М. Фаберже – придворный ювелир. – СПб.: Государственный Эрмитаж и Фонд искусства Фаберже, 1993.
Мунтян Т. Мир Фаберже. – М.: Изд-во Государственных Музеев Московского Кремля, 1992.
Перевышко А., Скурлов В., Фаберже Т. Петербург Карла Фаберже. – СПб.: Лики России, 2005.
Питерская Л. Великий Фаберже. Искусство ювелиров придворной фирмы. – Л.: ЛенАрт, 1990.
Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.

ПЕРВЫЕ ИЗ МАСТЕРОВ

Сохранились упоминания о предшественниках династии Фаберже второй половины XVII века — именно тогда в различных исторических документах Лифляндской губернии начинает фигурировать семья выходца из окрестностей французского городка Амьена Пьера Фабри (Fabry) или Фаври (Favry) (1768–1858). Лифляндские хроники сохранили имена иммигранта Даниэля Жана Фабри (Daniel Jean Fabry), обучавшегося плотницкому ремеслу и упомянутого в списках захоронений членов тамошней францужско-реформатской общины. В 1796 году Ремесленная управа города Пернау (ныне Пярну) зарегистрировала «столярных дел мастера Петра Фабриера» в связи с его бракосочетанием с Марией-Луизой Эльснер (1776–1855), дочерью лифляндского «белокожевенника». В 1808 году Петер уже значится как Фаберже.

ИНДУСТРИЯ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ И ЕЕ ГЕРОИ

Мало кому в мировой истории удавалось создать собственную индустрию и при этом выдержать свой стиль. Ювелирам Фаберже это удалось сполна, причем их стиль — русский до мозга костей, несмотря на то что утверждали его этнические французы и немцы. Уметь выбрать из тысяч вариантов наиболее оригинальное, свежее, лучшее и утвердить его во вкусах и умах современников — это и есть подлинное назначение эклектики, что означает с греческого «способный выбирать». Фаберже предпочитали вкусам сильных мира сего собственный вкус. И всегда выигрывали, потому что никогда не изменяли себе.

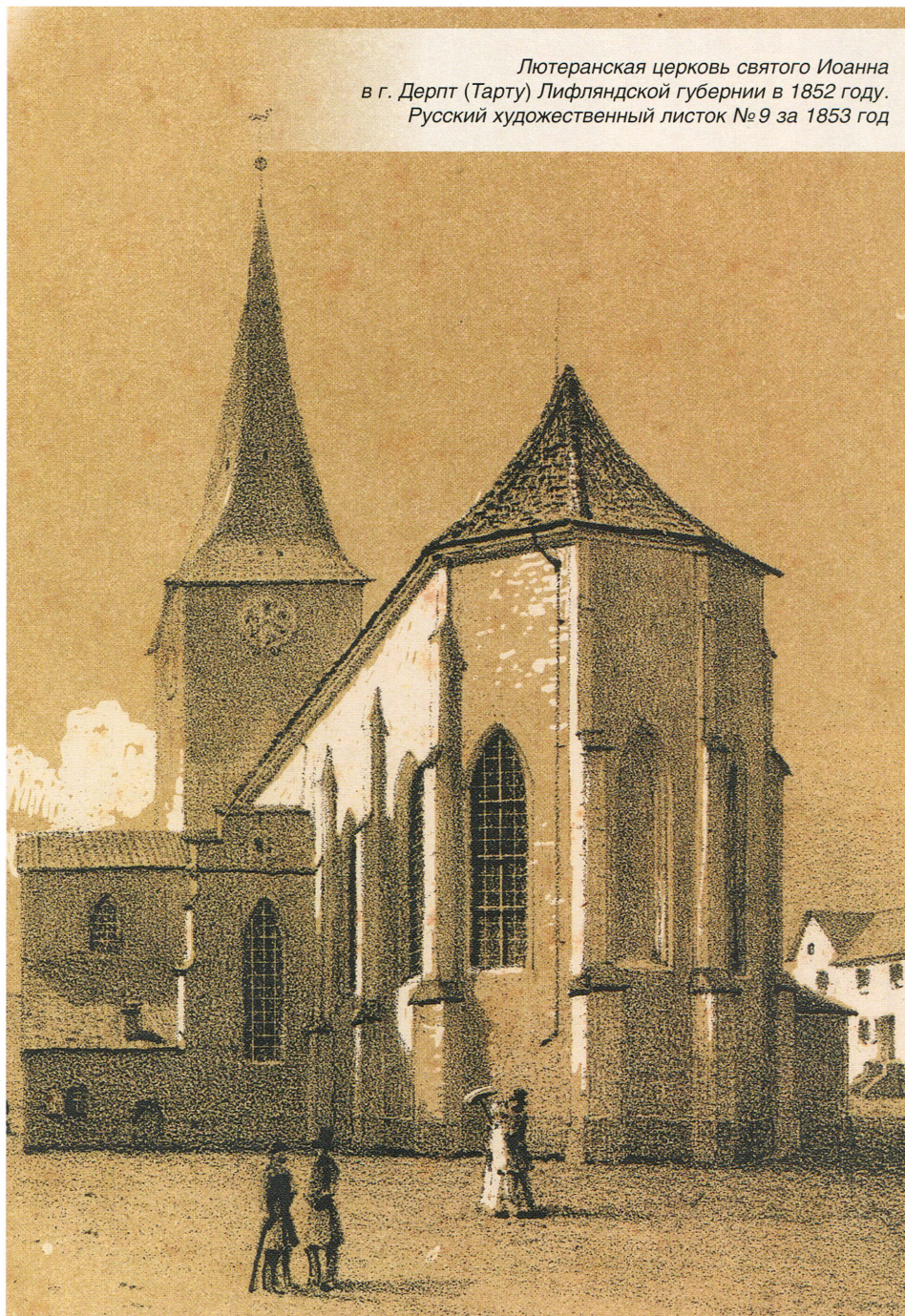
«Маркетинговая» фамилия

На заре своей истории лютеране Фаберже допускали самые разные варианты собственной фамилии, име-

ющей в основе латинский корень *faber*, что значит «мастер» и ныне выглядит более чем символично. Их предки, проживавшие в XVII веке в Пикардии, что на севере Франции, носили фамилию Фаври, позднее —

Фабри, Фабрие, Фабрьер и Фаберже. В 1685 году они покинули страну, спасаясь от религиозных преследований, а семейные архивы сохранили имена и табачного плантатора Жана Фаври времен второй половины XVIII века,

Лютеранская церковь святого Иоанна
в г. Дерпт (Тарту) Лифляндской губернии в 1852 году.
Русский художественный листок № 9 за 1853 год

и ливонского (эстляндского) ремесленника Пьера, трудившегося на балтийских берегах в 1800-м году. Поначалу предки династии эмигрировали в окрестности Берлина, после чего отправились в Лифляндию, быстро став полноправными балтийскими немцами.

Исследователи считают, что окончательно знаменитая фамилия Фаберже оформилась в период 1825–1842 годов, хотя в справочниках

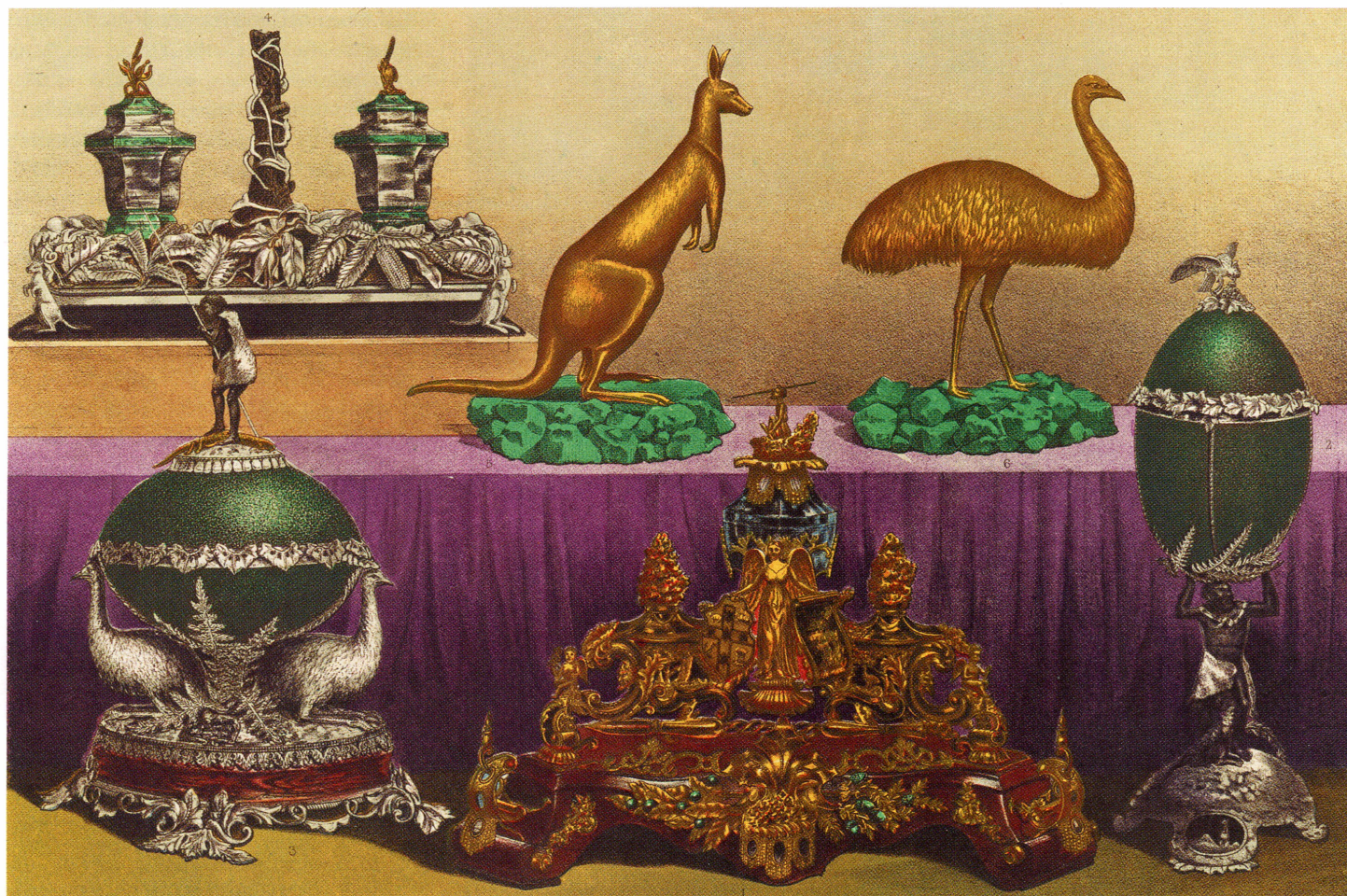
русской столицы от 1854 года ее носители фигурируют одновременно еще и как Фабержи, и как Фаберже. В любом случае решающую роль в итоге сыграл трезвый расчет: в ювелирной среде в ту пору доминировали французские мастера, и потому Густав Фаберже одновременно с открытием своей мастерской в России преобразовал фамилию в более перспективную – Фаберже. И, как оказалось, не прогадал с этим маркетин-

говым приемом: фамилия в итоге не только прославилась в будущем себя, но и заложила основы некоего культурного феномена, о значении которого и по сей день ломают копыта иные культурологи. Нам же остается лишь наслаждаться плодами трудов этой замечательной династии и учиться у нее терпению и упорству в достижении поставленных целей.

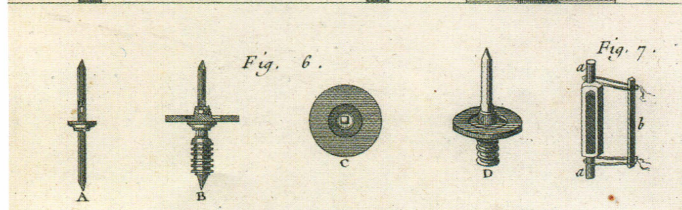
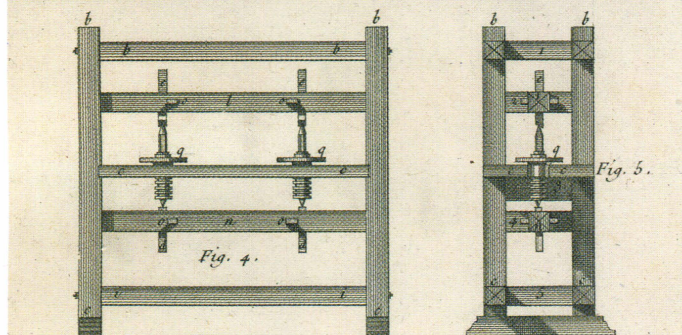
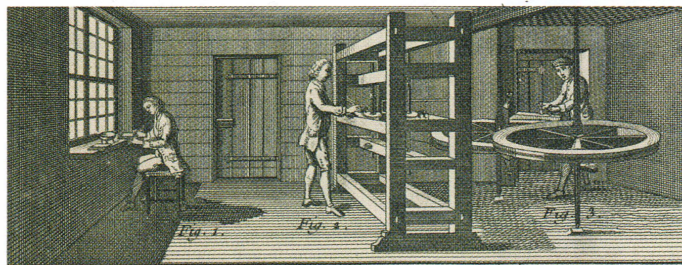
Родоначальник славных дел

История сохранила имя Каролины-Вильгельмины Фабриер (1798–1873), жены известного петербургского швейника Германа Реймера, и их сына Вильгельма, который открыл в себе дар ювелира, работая у Густава и Карла Фаберже. Эмилия-Агата Фабриер (1808–1895) уже как госпожа Фаберже была женой ревельского органиста Готлиба Венига, впоследствии перебравшегося в Петербург. И наконец, пярнуский уроженец Лифляндии Петер-Густав Фабриер (1814–1894) – основатель династии Фаберже, известный как Фаберже вплоть до 1842 года. Именно тогда, уже будучи петербургским ювелиром, он основал свою первую мастерскую и окончательно сменил фамилию на звучную «французскую» – Фаберже. Галломания в ювелирном деле была тогда в моде, к тому же предки Фаберже по отцовской линии восходили к французским гугенотам.

В том же году Густав Петрович женился на дочери датского живописца Шарлотте Юнгштедт (1820–1903), положив тем самым начало знаменитой династии, получившей мировое имя и всемирную известность. К тому времени он уже имел за плечами колледж в Париже и учебу в Лувре и Версале, где досконально изучил секреты ювелиров, камнерезов и эмальеров Венеции, Саксонии и Франкфурта. В России он постигал тонкости ремесла у петербургского специалиста по золотым шкатулкам Андреаса Фердинанда Шпигеля, получив за год до свадьбы титул «ювелирных дел мастера». Для оправдания столь

Изделия фирмы Густава Фаберже: фигуры, символизирующие достаток, коммерцию, науку и мудрость. Каталог Всемирной выставки в Лондоне. 1862 год. Том 3. Лист 292. Гравер Тиммс

высокого звания у Густава Петровича был отличный полигон в российской столице, Петербурге, – собственная фирма-мастерская с магазинчиком ювелирных изделий на Большой Морской улице.

Современники, впрочем, отмечают достаточно посредственный уровень первой продукции фирмы Густава Фаберже, который резко возрос лишь с привлечением в дело талантливых, энергичных, обладающих тонким художественным вкусом сыновей ювелира, Карла и Агафона. Получив превосходное профильное образование за рубежом, молодые люди вскоре совершили подлинную революцию не только в отцовской фирме, но и во всем русском ювелирном производстве. Поэтому, когда в 1860 году Густав Петрович удалился на покой в Дрезден, он на первых порах оставил ведение своих дел управляющим, а затем, в 1872 году, с легким сердцем передал бразды правления фирмой старшему из сыновей – Карлу. Закончил свои дни Густав Фаберже в 1893 году в горячо любимом Дрездене.

Слева: Ювелирная мастерская. Станок для огранки. Ивердонская энциклопедия. Том III. Швейцария, 1776 год

Петер-Карл Фаберже

В полном соответствии со своим именем – «Карл» на языке древних германцев означает «смелый» – Фаберже поставил перед собой амбициозную цель: завоевать расположение самых влиятельных и потому перспективных заказчиков – правителей страны. В течение 80-х годов XIX века Карл Густавович сумел стать одним из наиболее востребованных ювелиров у правящего дома Романовых, не гнушаясь при этом многолетней бесплатной работы в Эрмитаже, чем вызвал искреннее уважение членов императорской фамилии. Его заслуги получили высочайшее признание. В 1890 году Фаберже стал оценщиком Кабинета Его Императорского Величества, впоследствии – придворным ювелиром. Кроме того, он – поставщик шведской и норвежской корон, а также целого ряда правящих домов Европы, Азии и даже Африки. Успешное участие в многочисленных всероссийских и всемирных выстав-

Фаберже создавал свои шедевры не только из дорогостоящих материалов и драгоценностей. На снимке ваза из серебра, покрытая эмалью, с гербом Российской империи

Карл Великий – король ювелиров

Большой талант, как правило, проявляется с юных лет. Во всяком случае Петер-Карл Густавович Фаберже (1846–1920) с раннего детства обнаружил в себе не только художественные способности, но и недюжинный интерес именно к ювелирному искусству. Ему он обучался в Дрездене, куда в 14-летнем возрасте переехал вместе с семьей, затем – во Франкфурте-на-Майне у мастера Фридмана, в Париже и Флоренции. В 1865 году Карл возвратился в Россию, где работал бок о бок с такими асами ювелирных дел, как Пендин, Хольмстрём, Раймер и Эрик Колин, первый главный мастер Фаберже. Талант Карла был столь очевиден и ярок, что спустя семь лет, стремительно совершенствуясь как ювелир и организатор производства, он уже встал у руля отцовской фирмы. И в браке он был удачлив и плодовит: все четверо сыновей Карла Фаберже – Евгений, Агафон, Александр и Николай – вскоре стали его самыми деятельными помощниками в делах фирмы.

ках обеспечило Фаберже международное признание и множество наград – от орденов святого Станислава двух степеней, святой Анны 2-й степени и золотой медали на Станиславской ленте за Московскую выставку 1882 года до ордена Болгарского царства «За гражданские заслуги», звания «Мастера Парижской гильдии ювелиров» и престижнейшего французского ордена Почетного легиона, которым Фаберже был награжден на самом рубеже веков. Кроме того, Карлу Густавовичу было пожаловано почетное гражданство и авторитетное звание мануфактур-советника.

Безусловно, звания, ко многим обязывали, и прежде всего – исполнять заказы императорского дома качественно и в срок. А поступать эти заказы начали в 1882 году, с тех пор как августейшая чета Александра III и Марии Федоровны на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве обратила благосклонное внимание на изделия под маркой «Фаберже», и после этого фирма была буквально засыпана заказами императорской фамилии и царедворцев, всегда державших нос по ветру касательно царских симпатий и фавора.

Заслуга Карла Фаберже еще и в том, что он сумел в определенном смысле сохранять необходимую дистанцию между собой и высокопоставленными заказчиками. Секре-

Постоянная спешка в мастерской иной раз оборачивалась курьезами. Нередко мастер вместо законченного рисунка получал к исполнению эскизы и даже наброски. Однажды потребовалось на одном из изделий выгравировать молитву «Отче наш». Карл Густавович для экономии времени ограничился в эскизе лишь первыми словами молитвы, приписав: «и так дальше». К его изумлению, гравер в точности исполнил указание шефа, написав: «Отче наш и так дальше». «Вот ведь, – проворчал весьма озадаченный Фаберже, – а наши-то попы и не додумались бы, чай, до такого сокращения службы!»

Бюст К. Фаберже работы скульптора Джозефа Лимбурга. 1903 г.

ты собственного творчества он предпочитал держать за семью замками от настойчивых, а порой и откровенно чванливых клиентов. Фаберже окружил себя профессионалами и мастерами высочайшего класса и даже при постановке заказных изделий на поток с напряженным графиком и «листом ожидания» не допускал никакого давления сверху на своих сотрудников, работавших не покладая рук, и щедро оплачивал их труд.

К 1900 году в центре российской столицы Карл Фаберже построил главное здание фирмы по проекту своего двоюродного племянника, архитектора Карла Шмидта. Оно стало вторым домом не только для всех его сотрудников, но и для самого Карла Густавовича: на первых этажах были обустроены все главные мастерские и магазин для продажи готовой продукции, а в оставшихся помещениях поселилась семья главы фирмы.

Изделия фирмы «Фаберже» были доступны всем слоям населения. Вырезанная из камня фигурка крестьянина, играющего на балалайке...

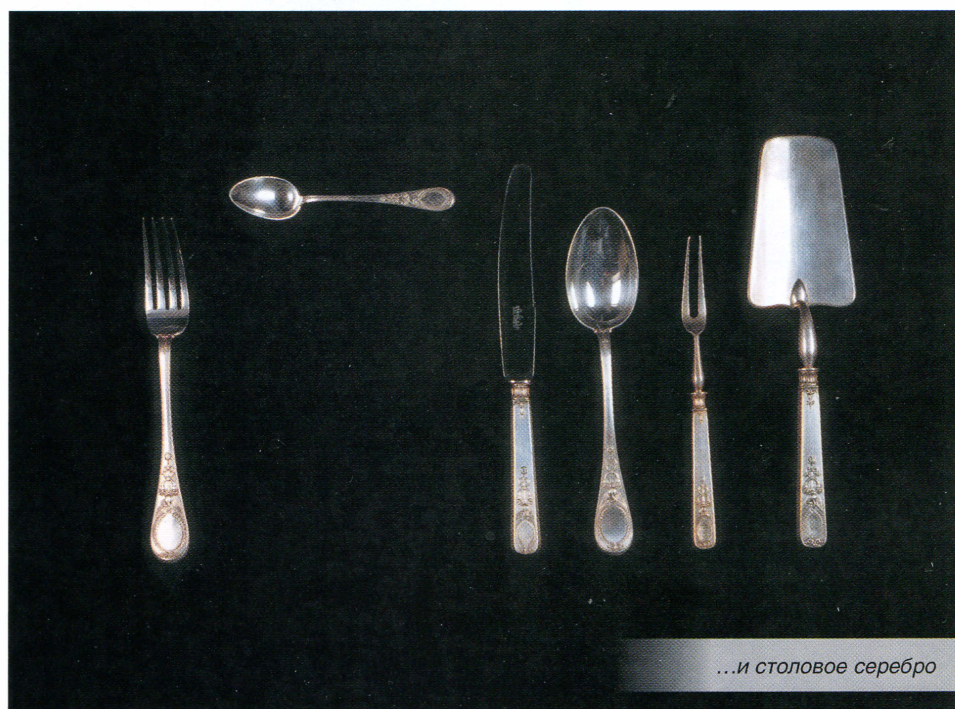
О тнюдь не все клиенты Фаберже блистали интеллектом. Одна весьма знатная, но недалекая особа назойливо упрашивала Фаберже придумать что-нибудь необычное для подарочного пасхального яйца. Порядком устав от непрекращающихся просьб, ювелир заверил ее, что в скором времени они произведут ювелирные яйца в форме... куба! Чрезвычайно обрадованная, дама в указанный срок приехала в магазин за обещанной новинкой. Пришлось Карлу Густавовичу с виноватым видом объяснять, что эту затею его искусные мастера, увы, не сумели технически воплотить: кишка тонка-с у Фаберже, сударыня!

ювелирных пасхальных яиц, Карл Густавович во многом обрек своих мастеров на жизнь в условиях постоянного стресса из-за потока заказов, посыпавшихся как из рога изобилия. Уже одна лишь традиция ежегодных подарков царской семье обеспечивала Фаберже работой сполна. Причем в фирме не было и в помине погони за ценой, как не было и цели обильно сдобрить все изделия драгоценностями. Фаберже находил неизъяснимое удовольствие в поиске и был способен создать подлинный ювелирный

Необычной была у Карла Густавовича манера общаться. Очевидцы приходили в священный ужас, глядя, как он осмеливается спорить с заказчиками, включая царственных особ, о том, как именно реализовать их заказы. Однако высочайший профессионализм, безграничное обаяние и способность идти на компромисс, как правило, помогали Фаберже найти общий язык с заказчиком, и армия его клиентов росла день ото дня.

«Лопни, но держи фасон!»

Начиная с 1885 года, когда фирма Фаберже произвела фурор на Выставке изящных искусств в Нюрнберге копиями скифских украшений, удостоенных золотой медали, и первым из

...и столовое серебро

Фасад магазина Фаберже в Санкт-Петербурге, начало XX века

ми для очень многих. Ассортимент продукции был широчайшим, но все изделия отличало фирменное качество Фаберже. Покупая вещи прославленной в веках фамилии, каждый ощущал себя частью элиты, одним из огромной армии поклонников таланта российских ювелиров. Ведь даже знаменитые пасхальные яйца по совокупности использованных в них материалов не всегда стоили те огромные деньги, которые приписывала им молва, просто идея и реализация были сильнейшими сторонами мастеров фирмы, заботившейся о собственном реноме даже в мелочах. Как пелось в популярной российской бульварной песенке начала XX века, «лопни, но держи фасон!». Карл Фаберже всегда «держал фасон», и это – достойный и безусловный пример для подражания последователям блестящей российской ювелирной династии!

С началом Первой мировой войны 600 подопечных Фаберже стали работать на военные заказы. Если поначалу они выпускали посуду, судки, то со второго года войны клеймо Фаберже можно было увидеть на технических приборах и даже на гранатах, причем все предметы изготавливались с традиционной для фирмы, поистине ювелирной точностью и получали хвалебные отзывы военных ведомств.

Магазин Дома Фаберже. Санкт-Петербург. 1910 г.

шедевр из зачастую недорогих или нетрадиционных материалов, умело сочетая их с проверенными опытом драгоценными металлами и камнями. Он не гнался за дороговизной и сверхприбылью, в кругу его клиентов были и небогатые люди, и тем не менее каждый при желании мог позволить себе приобрести своим близким подарок с заветным клеймом «Фаберже».

В этом – едва ли не главная заслуга замечательной династии ювелиров: создавая подлинные шедевры и оперируя порой драгоценностями баснословной стоимости, они не скатились в пресловутую элитарность и остались доступными и желанными

Набалдашники тростей, изготовленные Михаилом Перхиным. Частная коллекция

После революции фирма прекратила деятельность в России. Сам Карл Фаберже с семьей уехал в Латвию, потом в Германию и, наконец, в Швейцарию, но до конца своих дней

тосковал по любимому делу и призванию. В Советской России все подразделения фирмы в Петрограде, Москве и Одессе национализировали, запасы драгоценных материалов и готовых изделий продавались направо и налево, включая знаменитые пасхальные яйца. Разумеется, ни о какой компенсации законным владельцам не было и речи. В 1920 году здоровье Карла Фаберже ухудшилось, не помог и швейцарский климат. Утром 24 сентября солнце русского ювелирного искусства закатилось. Это не выспренные слова – в ювелирном искусстве Фаберже по праву сравнивают с Пушкиным в литературе, и бесспорно одно: вклад каждого в культуру огромен, о них всегда будут спорить, и это первейшее подтверждение величины таланта Фаберже – человека, имя которого навсегда останется в памяти потомков.

Творец благой, прекраснодушный...

Имя младшего из Густавовичей отсылает нас к святочным строкам из «Евгения Онегина» о поиске жениха: «Как ваше имя? Смотрит он и отвечает: Агафон». Разочарование Татьяны, однако, напрасно: столь просторечное по российским понятиям имя имеет славные греческие корни и означает буквально «благо» и «добро».

Агафон Густавович Фаберже родился в 1862 году в Дрездене, где и получил образование. Это был прекрасный художник, человек тонкой душевной организации, увлеченный искусством Востока и европейскими древностями. С 1882 года до своей кончины в 1895-м он успешно работал в петербургском отделении фирмы Фаберже вместе со старшим братом Карлом. Агафон Густавович

Колонны рабочих фабрики Фаберже и солдаты 2-го Московского запасного полка направляются на демонстрацию во время февральской буржуазно-демократической революции 1917 года

был подлинной гордостью фирмы, самым талантливым ее конструктором и «постоянным художником-композитором». Во многом с Агафоном Густавовичем связан расцвет фирмы, ее наиболее успешный в творческом плане период. Это был замечательный тандем – приверженец классических образцов Карл и разносторонний, смелый на эксперименты Агафон. Став блестящим трио с появлением талантливого самородка Михаила Перхина, это созвездие талантов дало начало эпохе Фаберже и в ювелирном, и в прикладных искусствах, реализовав большинство ее фирменных сюжетов и тем, от знаменитых пасхальных яиц до изысканных ювелирных *objets de vertu* – «полезных предметов». Главный дизайнер фирмы Франц Бирбаум так характеризует Агафона Фаберже: «Сохранившиеся его рисунки – свидетельство постоянного и непрекращающегося поиска. Нередко можно встретить до десятка разработок одной темы. Как бы проста ни была задуманная вещь, он ее рассматривал со всех точек зрения и не приступал к ее исполнению, пока не исчерпал всех возможностей и не рассчитал все эффекты... Я счастлив, что на мою долю выпало поработать с ним несколько лет».

Слабое здоровье художника, подорванное туберкулезом и работой на износ, не выдержало, и на 33-м году жизни, в 1895 году, Агафон Фаберже скончался. Был похоронен в семейной могиле Реймер-Фаберже на Смоленском лютеранском кладбище российской столицы тех времен – Петербурга.

Три невских судьбы

Судьбы женщин третьего поколения Фаберже неразрывно связаны с Россией и ее столицей. Петербурженка Александра Густавовна (1844–1897) вышла замуж за столичного мастера перчаточных дел Фридриха Кошке, которого на русский манер все именовали Федором. Была по-немецки плодovitа, дав жизнь шестерым детям, опередив на одного свою сестру, Виль-

Драгоценности царской семьи, в том числе изделия Фаберже, готовят к аукциону для продажи за границу. Москва. 1927 г.

гельмину-Шарлотту. В обиходе сестру звали просто Василиса (1848–1928), стала она женой петербургского фабриканта Теодора Иоганновича Николаи и завершила свой жизненный путь в старом городе с новым именем –

Ленинграде. Самая же младшая из сестер, Агата-Эмилия, к сожалению, умерла еще в пятилетнем возрасте (1853–1858) и была погребена на лютеранском кладбище города на Неве в семейном захоронении Фаберже.

Саратовский друг Карла Фаберже имел обыкновение присылать ему в подарок на Рождество волжскую икру. Карл Густавович однажды шутиливо выговорил ему в письме: «Иван, уже 20 лет ты посылаешь мне икру, но в России есть и другие вещи, например верблюды». Каково же было изумление ювелира, когда под Новый год к нему в Петербург появился калмык в экзотичных национальных одеждах с запиской: «Мой любезный Карл, ты просил у меня верблюда». За окном и вправду стоял живой верблюд, а вокруг уже собирался народ – поглазеть на эдакое южное чудо в холодной Северной Пальмире!

К. ФАБЕРЖЕ.

ПРИДВОРНЫЙ ЮВЕЛИРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Морская, 24.

ОДЕССА.
Дерибасовская.

КИЕВЪ,
Крещатикъ.

МОСКВА,
Кузнецкий Мостъ, 4.

НИЖЕГ. ЯРМАНА,
Главный домъ.

ЛОНДОНЪ,
48. Dover Street W.

Большой выборъ золотыхъ, бриллиантовыхъ и серебряныхъ издѣлій. Величайшая фабрика серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій въ Россіи.

Реклама фирмы Карла Фаберже. Иллюстрированный путеводитель по Москве 1911 года

Дети папы Карла

Четвертое поколение Фаберже составили четверо сыновей, пятый же, Николенька (1881–1883), умер в один год и два месяца.

Старший, Евгений Готлиб Карлович (1874–1960), был талантливым дизайнером украшений и портретистом, любил нестандартные творческие решения. В 1897 году он успешно работал экспертом на Стокгольмской выставке, а спустя три года за участие во Всемирной выставке в Париже был награжден «Пальмовой ветвью», офицерским знаком Академии изящных искусств и болгарским орденом святого Александра. Начиная с 1898 года Евгений вместе с отцом и братом Агафоном руководил главным отделением фирмы в российской столице, а в 1923 году, после эмиграции в Париж, основал на паях с братом фирму «Фаберже и К°».

Александр Юлий Карлович (1878–1952) после учебы в Санкт-Петербурге и Женеве работал художником и руководителем московского отделения фирмы Фаберже. После революции остался в России и в 1919 году получил назначение экспертом в Наркомпрос. Вскоре эмигрировал в Париж, работал в семейной фирме «Фаберже и К°».

Николай Леопольд Карлович (1884–1939) был женат на англичанке

и имел незаконнорожденного сына Теодора. Будучи художником по ювелирным изделиям, он учился тонкостям

профессии у американского коллеги Сэржанта в Англии, куда и переехал в 1906 году на постоянное место жительства, параллельно работая в лондонском филиале фирмы Фаберже.

Более же всего событий, жизненных испытаний и даже потрясений выпало на долю Агафона Карловича Фаберже (1876–1951), судьба которого заслуживает отдельного повествования.

Последний романтик династии

Агафон Федор Карлович Фаберже (1876–1951) был во многом правой рукой отца. С 1898 года он – эксперт Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца, оценщик Ссудной кассы и, по отцовской доверенности, Кабинета Его Императорского Величества

Ювелир Агафон Карлович Фаберже (сидит) и его помощник готовят экспонаты для выставки русского искусства в лондонском отеле «Belgrave». 1935 год

Зимнего дворца. С начала XX века с отцом и братом Евгением Агафон Карлович руководил всеми делами фирмы. 1900 год принес ему золотую медаль Парижской выставки. После революции Агафон не последовал в эмиграцию за отцом, несправедливо обвинившим его в краже крупной суммы денег, а остался в советской России и с 1922 года поступил в Гохран уполномоченным и оценщиком. Трижды его арестовывали, но всякий раз выпускали, неоднократно пытались ограбить, пока, наконец, в 1927 году Агафон Фаберже не ре-

шился вместе с семьей по льду Финского залива перейти в соседнюю Финляндию. Побег удался, хотя самого Агафона при этом ранило.

Заранее перевезенных в Хельсинки денег и драгоценностей хватило лишь на первую пору, и в скором времени семью Фаберже посетила нужда. Выручило давнее детское увлечение Агафона: начав собирать марки с девяти лет, теперь он оказался обладателем одной из богатейших филателистических коллекций мира!

О его марках рассказывали легенды, Агафона Карловича пригла-

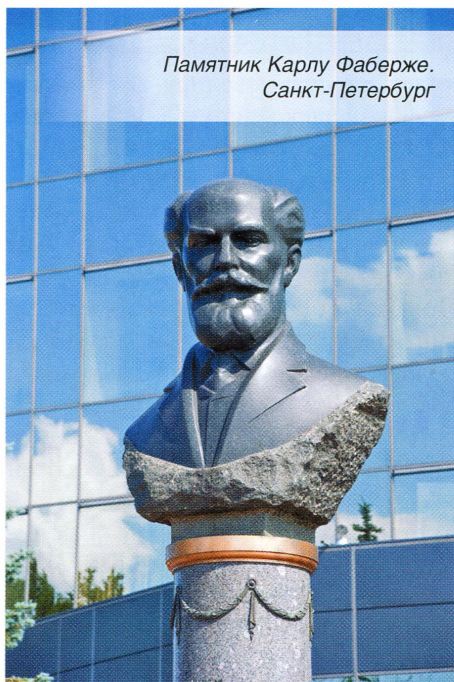
шали экспертом в почтовые музеи, и даже Троцкий однажды распорядился вернуть ювелиру его коллекцию, конфискованную после одного из арестов. Фаберже мечтал, чтобы кто-нибудь из меценатов купил у него оптом наиболее ценные марки и перед смертью завещал их одному из крупнейших почтовых музеев мира. Пока же он продавал марки, которые считал второстепенными для своей коллекции, но даже они давали ему возможность на первых порах купить дом и ездить за границу, пока вновь не стали душить долги. После Венской международной филателистической выставки 1933 года, где главные серии Фаберже, такие, к примеру, как редчайшие русские земские марки, вызвали мировую сенсацию, ювелир был вынужден из-за долгов заложить их англичанам под заем на сумму 18 000 фунтов. Однако все последующие попытки Агафона Карловича выкупить бесценные марки потерпели неудачу. Не помогла даже продажа оставшихся собственных драгоценных изделий Фаберже и личных украшений. Посредники попросту исчезали с собранными деньгами, долги росли, и уникальные марки великого коллекционера во время Второй мировой войны были проданы по частям и за мизерные цены.

Сара Фаберже, правнучка Карла, внучка Николая и дочь Тео, продолжает дело династии. Она – дизайнер-ювелир

Фаберже всегда отличались отменным чувством юмора, часто разыгрывали друзей и сами не обижались на розыгрыши. Узнав о скором приезде иностранного друга, считавшего Россию дикой страной с медведями на улицах, Карл Густавович решил над ним подшутить. В заговоре охотно принял участие дрессировщик одного из петербургских цирков. Когда ювелир повез приезжего с вокзала, дорогу расписным саням в самом центре города неожиданно перешел... здоровенный медведь! Гость завопил от страха, поначалу не заметив у животного поводка. А Фаберже лишь покосился на топтыгина и пожал плечами: «И впрямь мишка забрел. Но ты не волнуйся, дружище: как видишь, его уже поймали!»

Памятник Карлу Фаберже.
Санкт-Петербург

Фаберже вчера, сегодня и всегда

В пятом поколении Фаберже известны такие неординарные личности, как фотограф Агафон Агафонович и его брат Петр, выпускник Агрономической школы, связавший в итоге свою судьбу с далекой Бразилией. Федор Агафонович (1904–1971) производил эксклюзивные ювелирные изделия под маркой «Федор Фаберже» и сотрудничал с фирмой «Фаберже и К°», а Игорь (1907–1982) вдобавок к ювелирному моделированию еще и работал дамским кутюрье. Александр Александрович Фаберже (1912–1988) был американским профессором, доктором биологии. Теодор Николаевич Вудалл (1922–2007) взял себе фамилию «Фаберже» в 70-е годы, после чего основал торговую марку «Петербургская коллекция Тео Фаберже». Олег Агафонович Фаберже жил в Хельсинки, Ирина Александровна – в Париже и Лос-Анджелесе, нынешние потомки династии есть в Бразилии, Финляндии, Франции и Англии.

Последние дни Агафон Фаберже доживал скромно, и после его смерти в 1951 году долги постепенно стал выплачивать его сын.

Специалисты крупнейшего российского ювелирного завода «Русские самоцветы» в Санкт-Петербурге вместе с Татьяной Федоровной Фаберже, правнучкой великого русского ювелира Карла Густавовича, учредили Мемориальный фонд Карла Фаберже и почетный знак «Заслуженный деятель декоративно-прикладного искусства», получивший второе название «Орден Карла Фаберже». В 1996 году в честь 150-летия К. Фаберже по инициативе и на средства Акционерного общества «Русские самоцветы» перед зданием завода был установлен памятник великому ювелиру, а с 1998 года площадь, на которой был воздвигнут памятник, называется именем Карла Фаберже. Также в честь Карла Фаберже названа одна из открытых российскими астрономами малых планет.

Здание завода «Русские самоцветы» на площади Фаберже в Санкт-Петербурге

Здание завода «Русские самоцветы»
на площади Фаберже в Санкт-Петербурге

1814 г.	Год рождения Петера-Густава Фабриера, основателя династии Фаберже
1842 г.	Петер-Густав Фабриер открывает ювелирную мастерскую в Санкт-Петербурге, взяв себе фамилию «Фаберже»
1846 г.	В Петербурге появляется на свет Петер-Карл Густавович Фаберже, имя которого олицетворяет славу и успех династии
1872 г.	Густав Фаберже передает управление фирмой старшему сыну Карлу
1876 г.	В Петербурге появляется на свет сын Карла Агафон — яркий представитель династии, увлеченный филателист
1882 г.	Начало работы в фирме брата Карла, Агафона Густавовича, ее главного художника до 1895 года
1885 г.	Изготовлено первое императорское пасхальное яйцо «Курочка» — подарок императрице Марии Федоровне
1885 г.	Карл Фаберже становится поставщиком высочайшего двора с правом использования государственного герба на вывеске
1887 г.	В Москве открывается филиал фирмы Фаберже
1890 г.	Карл Фаберже — потомственный почетный гражданин, назначен на должность оценщика Кабинета Его Императорского Величества
1890 г.	Императрица Мария Федоровна получает подарок Фаберже — яйцо «Дворцы Дании» в память о родине
1891 г.	К Пасхе изготовлено императорское пасхальное яйцо «Крейсер «Память Азова»
1893 г.	Выход в свет первого прейскуранта-каталога фирмы Фаберже
1900 г.	Изготовлено подарочное яйцо императрице Александре Федоровне «Транссибирский экспресс» к завершению строительства Великой сибирской магистрали
1900 г.	Успех на Всемирной выставке в Париже. Фирма Фаберже становится поставщиком нескольких королевских дворов
1911 г., февраль	Карл Фаберже удостоен звания придворного ювелира
1916 г.	Агафон Фаберже после ложного обвинения в краже покидает фирму и открывает в Петрограде свой магазин
1920 г.	24 сентября Карл Фаберже умирает в Лозанне
1922 г.	Агафона Фаберже приглашают на работу экспертом в Гохран
Лето 1923 г.	Большевистское правительство начинает тайную распродажу ценных ювелирных изделий, в том числе и Фаберже
1927 г., декабрь	Во время перехода финской границы Агафон Карлович получает ранение
1930 г.	Американец Арманд Хаммер покупает 11 императорских пасхальных яиц из коллекции Оружейной палаты Московского Кремля
1933 г.	После показа на Венской международной выставке уникальной коллекции марок Агафон Фаберже вынужден заложить ее основную часть
1951 г.	Агафон Карлович Фаберже умирает в Хельсинки
30 мая 2003 г.	День рождения Петера Карла Фаберже в России объявлен профессиональным праздником — Днем российского ювелира

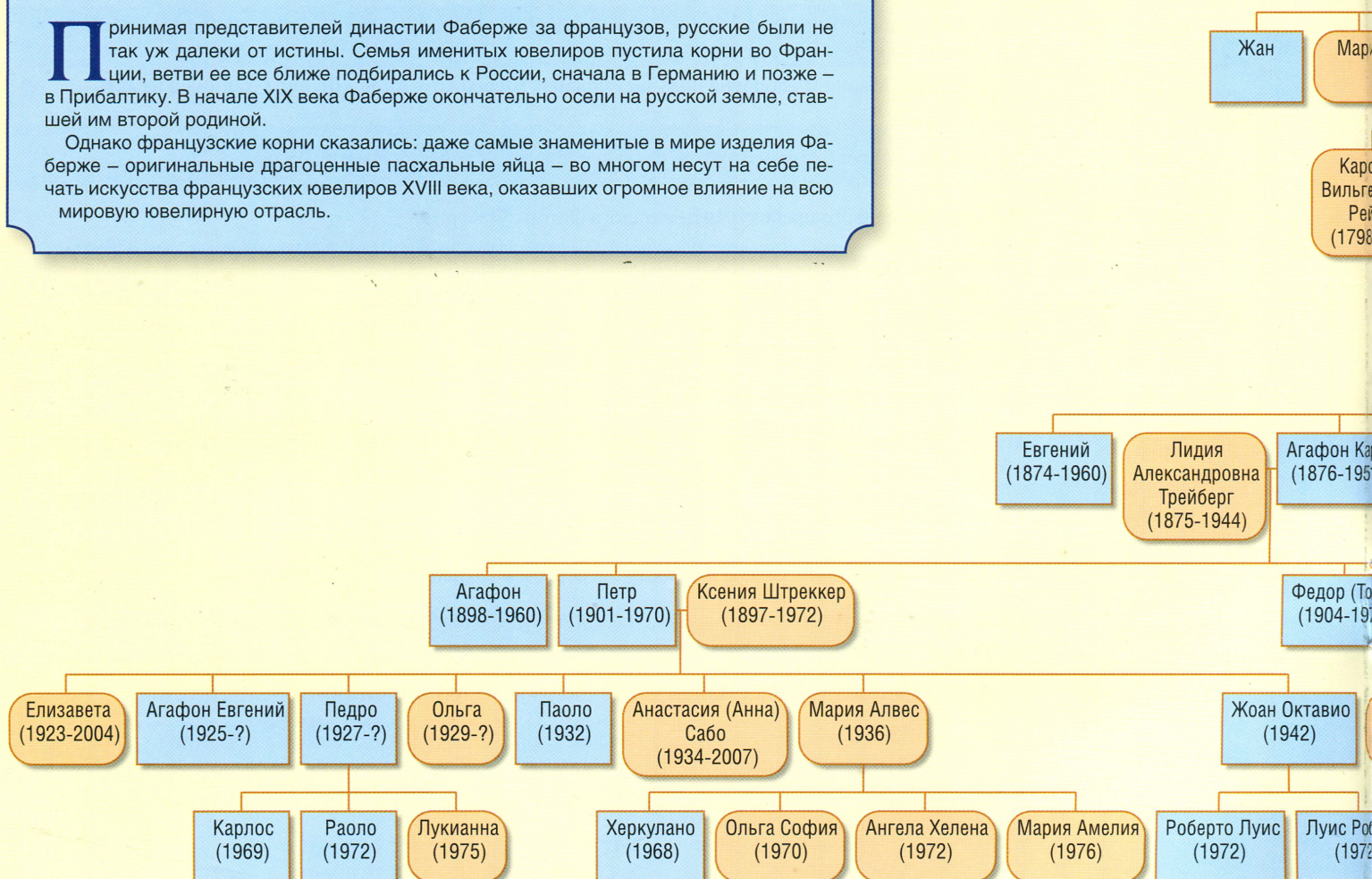
РОДОСЛОВНАЯ ФАБЕРЖЕ

Важнейшие качества семьи Фаберже, которыми обусловлена и немалая доля успеха знаменитых ювелиров, – их преданность семейному делу и строгая преемственность. Представителей этой удивительной династии, основатель которой, Густав, был немцем, а его супруга Шарлотта – датчанкой, их сына Карла в России нередко принимали за француза из-за фамилии «Фаберже», а внуки считали себя русскими ювелирами, объединяло одно общее дело. Дело, начатое дедом, продолженное отцом и возведенное сыновьями в ранг подлинного искусства!

ГАЛЛЬСКИЕ КОРНИ РУССКИХ ШВЕДОВ

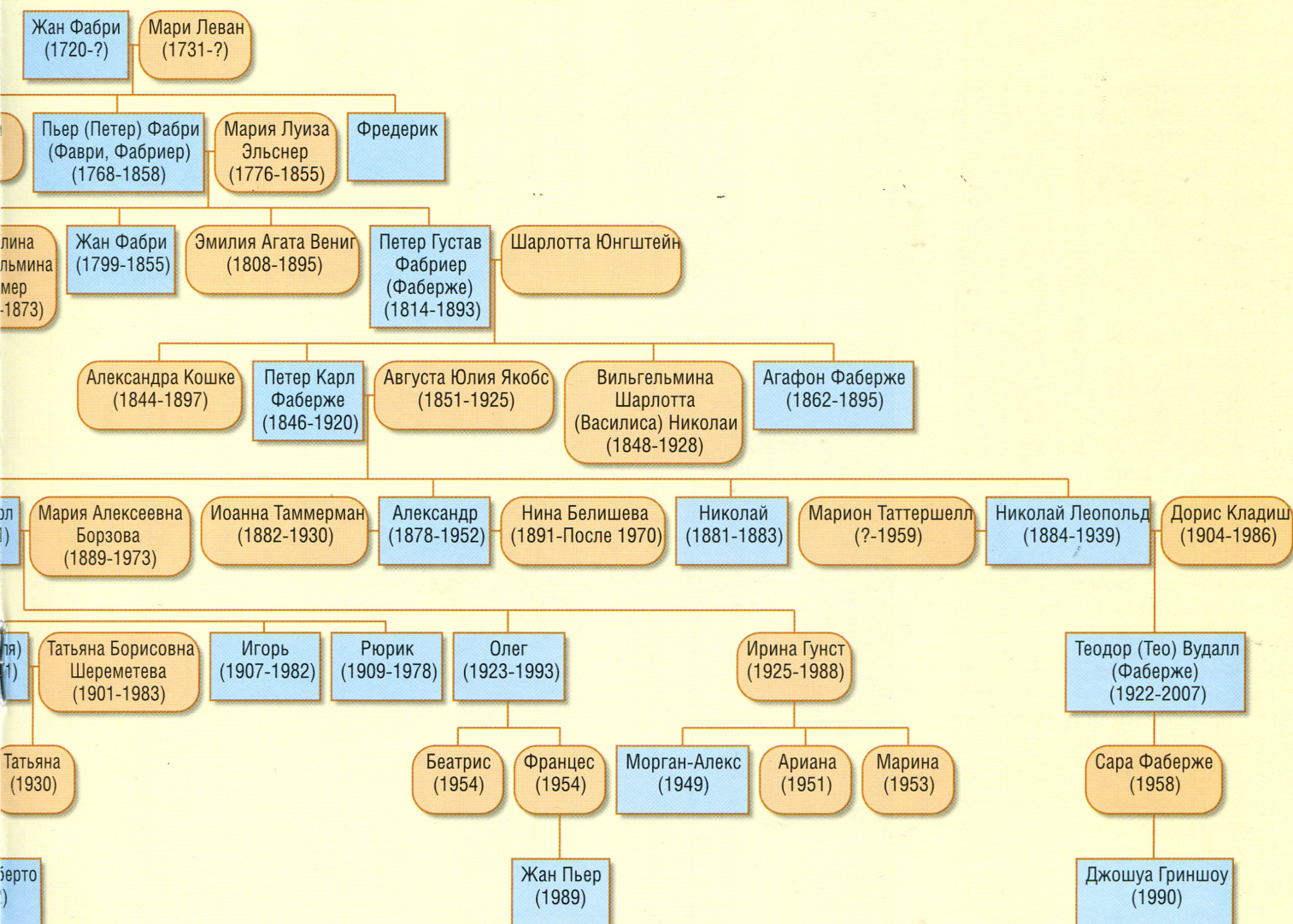
Принимая представителей династии Фаберже за французов, русские были не так уж далеки от истины. Семья именитых ювелиров пустила корни во Францию, ветви ее все ближе подбирались к России, сначала в Германию и позже – в Прибалтику. В начале XIX века Фаберже окончательно осели на русской земле, ставшей им второй родиной.

Однако французские корни сказались: даже самые знаменитые в мире изделия Фаберже – оригинальные драгоценные пасхальные яйца – во многом несут на себе печать искусства французских ювелиров XVIII века, оказавших огромное влияние на всю мировую ювелирную отрасль.

«ГОРЯЧ-Ч-ЧИЕ» ФИНСКИЕ ЮВЕЛИРЫ

Фирма Фаберже была многонациональным предприятием с почти семейными взаимоотношениями, но тон в ней задавали прежде всего финские мастера и ремесленники из Петербурга. Молва приписывает уроженцам Суоми традиционные медлительность и невозмутимость, однако у Фаберже эти качества счастливо переплелись в точность, аккуратность и похвальную дотошность при исполнении любого заказа. Из числа лучших профессионалов фирмы каждый второй говорил на языке Яна Сибелиуса, двое из наиглавнейших мастеров Фаберже были финнами – Эрик Коллин и Генрих Вигстрем. Славу знаменитых ювелиров создавали Август Хольминг и Йохан Аарне, Карл Армфельдт и Альфред Тилеман, Габриэль Нюкканен и Стефан Вякевя... Тем не менее восстановить после 1917 года свою ювелирную фирму в Финляндии не удалось ни самим Фаберже, ни ее многочисленным финским мастерам.

ТИТУЛ ВАШ И ЗВАНИЕ – ВСЕХ ЗАСЛУГ ПРИЗНАНИЕ!

Успешный русский бизнес всегда активно контактировал с государством, и фирма Фаберже была тому ярчайшим подтверждением, изготавливая как презенты для августейших особ, так и официальные дипломатические подарки и продукцию военного назначения. Государственные структуры, как правило, тоже в долгу не оставались, всячески приближая знаменитых ювелиров ко двору и поощряя их престижными должностями и сопутствующими привилегиями.

Только для Кабинета Его Величества Фаберже изготовили более шести тысяч ценных вещей, не говоря уже о военном ведомстве и других министерствах. После создания первого пасхального императорского яйца в мае 1885 года Карл Фаберже получил престижное звание поставщика высочайшего двора с правом печатать государственного двуглавого орла на своей продукции, а также на вывеске. Для этого было необходимо поставлять ко двору собственную продукцию минимум 8 лет кряду. Фаберже производили такие поставки еще с 1866 года, при Густаве, основателе династии. К тому же было принято во внимание, что Карл Густавович без малого 20 лет бесплатно реставрировал в Эрмитаже археологические редкости, по праву заслужив звание ювелира Императорского Эрмитажа.

В 1890 году Николай II, чтивший отца во всем, следом за Александром III присвоил Карлу Густавовичу титул ювелира и оценщика Кабинета Его Императорского Величества, тоже дающий право изображать герб на витринах и логотипе. Иногда в должности оценщика отца подменял сын Агафон – с 1898 года эксперт Бриллиантовой комнаты Эрмитажа, ежедневно (!) проверявший наличие и техническое состояние драгоценностей российской короны.

В 1916 году право изображать гербового двуглавого орла по личной

просьбе Карла Густавовича было даровано и «Товариществу “К. Фаберже”». Благодаря этому персональное право на использование герба, терявшееся со смертью его обладателя, Карл Фаберже, отныне закреплялось «за последним из живущих сыновей». Поэтому Евгений Фаберже до конца

своих дней (1960) сохранял за собой право на знак «поставщика» и «придворного ювелира», а за два года до смерти официально передал право на изображение гербового двуглавого орла ювелиру Федору Агафоновичу, своему племяннику и отцу Татьяны Фаберже.

*Императорский Эрмитаж в Санкт-Петербурге.
Старинная почтовая открытка*

Председатель совета директоров аукционного дома «Кристис» в США около витрины с главным экспонатом выставки в Москве – императорским пасхальным яйцом «Зимняя сказка», подарком Николая II вдовствующей императрице Марии Федоровне

ЗОЛОТЫЕ СИМВОЛЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

У Серебряного века российского искусства была безусловная ювелирная ипостась – Карл Фаберже и его творчество, вызвавшие к жизни немало число подражателей и еще больше фальсификаторов. Выходцы из северо-западной Европы вкупе с российскими мастерами-самородками и талантливыми художниками создали новый стиль в ювелирном деле, русский по форме и содержанию и во многом базирующийся на религиозных особенностях и конкретных фактах истории нашей страны. Неслучайно феномен Фаберже, их достижения связаны прежде всего со знаменитыми пасхальными яйцами, ставшими поистине визитной карточкой фирмы во всем мире и на все времена.

Плюбимый народный праздник в России эпохи Фаберже – Пасха – знаменовал собой наступление весны, всеобщее обновление и зарождение новой жизни. Их символом были традиционные пасхальные яйца, которые дарили друг другу с добрыми пожеланиями. Карл Фаберже был превосходно осведомлен о канонах русского прикладного искусства в области пасхальной продукции, поэтому идею подарочного ювелирного яйца счел удачной и весьма перспективной. При этом он мог дополнить своим драгоценным яйцом букет первых весенних ландышей – любимых цветов императрицы Александры Федоровны, а мог и «поиграть» в живую натуру, как в знаменитом яйце «Ландыши» (1898) – подлинном воплощении хрупкости, нежности и изысканности в золоте, белом жемчуге и искусно подобранных эмалях.

В подарок императрице Марии Федоровне на Пасху 1885 года по заказу Александра III Фаберже придумал остроумный сувенир в виде золотого яйца в белой эмали. «Скорлупки» были подвижными и скрывали внутри сферы золотой «желток» с курочкой, высиживающей яйца. Разноцветная птичка, тщательно выделанная до последнего перышка, в свою очередь содержала внутри крохотное рубиновое яичко и миниатюрную императорскую корону. Первое из пасхальных яиц Фаберже настолько очаровало царствующую фамилию, что «яичные» заказы посыпались на Фаберже нескончаемым потоком, и ювелирам приходилось использовать весь свой арсенал выразительных средств, дабы удовлетворить постоянно растущий спрос со стороны как дворца, так и российской знати.

Яйцо «Коронационное» экспонировалось в недавно открытом музее Фаберже в отреставрированном Шуваловском дворце Санкт-Петербурга

Золотая «курочка» Фаберже несла поистине золотые яйца, к тому же в огромном количестве. Император Николай II заказывал уже по два пасхальных подарка – вдовствующей императрице Марии Федоровне и своей супруге Александре Федоровне. Карл Фаберже, вкусу которого государь полностью доверялся, сам решал, какой сюжет или идею выбрать для следующего яйца, и нередко использовал значимые события из российской истории или из жизни императорской фамилии. До сих пор поражают воображение такие пасхальные изделия, как яйцо с памятником Александру III в миниатюре (1910) или крохотная личная карета императрицы в яйце «Коронационном» (1897) работы мастерской Михаила Перхина, подаренном Николаем II императрице Александре Федоровне.

Императорское пасхальное яйцо «Ренессанс», подаренное императором Александром III супруге, императрице Марии Федоровне, на Пасху

В пасхальных ювелирных яйцах мастера Фаберже проявляли удивительную фантазию, виртуозность отделки, смелую игру стилей и «фирменный» прием Карла Густавовича – сочетание сказочно дорогих материалов со скромными или не вполне традиционными для ювелирных канонов тех времен. К тому же каждое очередное яйцо таило в себе секреты и неожиданности: 325 нефритовых листочков и заводная птичка «Лаврового дерева» (1911); будоражащий воображение агатовый «Ренессанс» (1894) – миниатюрный драгоценный саркофаг, созданный ведущим ювелиром Карла Фаберже Михаилом Перхиным; пасхальное яйцо-часы «Петушок» (1900); позднейшее по времени изготовления яйцо-орден «Орден Святого Георгия» с дорогой каждому россиянину георгиевской ленточкой и множество других шедевров – настоящих сюрпризов для заказчика.

В залах Музея Фаберже в Шуваловском дворце.
Санкт-Петербург

Ныне изделия с клеймом Фаберже можно найти по всему миру, в музеях и частных коллекциях. Помимо музеев Московского Кремля продукция знаменитых российских ювелиров сегодня представлена в Санкт-Петербурге, в отреставрированном Шуваловском дворце на набережной Фонтанки. 19 ноября 2013 года здесь благодаря известному российскому предпринимателю Виктору Вексельбергу и его культурно-историческому фонду «Связь времен» открылся частный музей Фаберже. Коллекция пасхальных яиц Фаберже, купленных у наследников издателя журнала «Forbes» Малкольма Форбса, – едва ли не главная достопримечательность музея, посвященного истории искусств России XVIII – начала XX века. Как отмечает В. Вексельберг, «один из символов этого периода – Карл Фаберже, достигший вершин ювелирного искусства. Каждый предмет нашей коллекции – часть судьбы нашей страны или отдельных людей».

ГАРМОНИИ СИЯТЕЛЬНЫЕ СЛУГИ...

Приобретать ювелирные изделия – удовольствие не из дешевых, тем более если речь идет о Фаберже (незвизирая на то, что многие ювелирные шедевры нередко создавались руками безродных крестьян-самоучек). Неудивительно, что членам этой династии доводилось много общаться с сильными мира сего, сводить знакомства с представителями императорской фамилии и заслуженно пользоваться их расположением и покровительством. Интерес к изделиям Фаберже зачастую проявляли и другие весьма одиозные личности.

Великий князь Владимир (1847–1909)

Великие князья Александр Александрович, будущий император Александр III (слева), и Владимир Александрович (справа)

Родной брат Александра III Владимир Александрович, талантливый военачальник, награжденный в русско-турецкую войну 1877–1878 годов за личное мужество Святым Георгием 3-й степени, был выдающимся государственным деятелем, постоянным членом Госсовета. Великого князя, увлеченного историка и библиофила,

Российская академия наук избрала почетным членом, Императорская академия художеств – почетным президентом, а ювелиры считали его знатоком своего ремесла. Неслучайно именно ему царственный брат поручил курировать изготовление подарка для супруги – первого пасхального яйца. Великий князь был хорошо знаком с Фаберже, более того, есть предположения, что именно Владимир Александрович вместе с Карлом Густавовичем придумали идею золотой курочки в ювелирном яйце для императрицы Марии Федоровны. Когда яйцо было готово, князь убедил императора скорее приобрести его, пока не нашлось других покупателей, несмотря на высокую по тем временам цену в 4151 рубль. Супруга великого князя Мария Павловна обладала большими коллекциями ювелирных цветов Фаберже и его знаменитых анималистических фигурок. В отделе рукописей библиотеки Владимира Александровича позднее были обнаружены пять проектов ювелирных изделий, заказанных, по всей видимости, великой княгиней Фаберже.

Постоянными клиентами фирмы стали и сыновья Владимира Александровича – великие князья Кирилл, Борис и Андрей, невеста последнего, Матильда Кшесинская, обладала, воз-

можно, крупнейшим российским собранием продукции Фаберже. Фирма Фаберже исполняла для сыновей Владимира Александровича и военные заказы. Сохранились рукописные проекты изделий – символов казачьей атаманской власти, шестопера и перначка, с подписью «К. Фаберже» и автографом заказчика, великого князя Бориса Владимировича. В 1916 году он получил звание походного атамана всех казачьих войск России. История сохранила его фотоизображения с военными изделиями Фаберже в руках.

Матильда Кшесинская была страстной собирательницей изделий Фаберже

Император Николай II

Пасхальное яйцо работы Михаила Перхина.
Модель гатчинского дворца.
Николай II подарил его своей матери,
Марии Федоровне. 1901 г.

Николай Александрович Романов глубоко почитал отца и стремился во всем ему подражать, а Александр III, в свою очередь, по словам главного мастера Фаберже Франца Бирбаума, «из принципа предпочитал все русское». По наследству от отца Николаю II перешло и увлече-

ние пасхальными яйцами Фаберже, которые во многом иллюстрировали жизнь самого императора. Так, яйцо с моделью крейсера «Память Азова» (1891) было посвящено путешествию на восток будущего императора, тогда цесаревича Николая Александровича на броненосном судне. Вояж получился во многом злополучным: именно тогда на цесаревича напал японский фанатик из города Оцу, и Николая спасло лишь чудо. По окончании плавания Николай Александрович заложил во Владивостоке первый камень в будущий Транссиб, положив начало строительству грандиозной железнодорожной артерии страны.

Яйцо-часы (1899) со стрелой Амура в окружении пылающих факелов всегда напоминало императору о любви к супруге, императрице Александре Федоровне. Модель Александровского дворца в яйце Фаберже 1908 года изображало любимую загородную семейную резиденцию Николая II, где он всегда чувствовал себя покойно и уютно. Впрочем, иногда семья царя отправлялась на прогулку, и еще одно «мореходное» яйцо Фаберже с миниатюрной яхтой «Штандарт» (1909) заставляло Николая вспомнить о любимом судне, на котором его семья беспечно курсировала

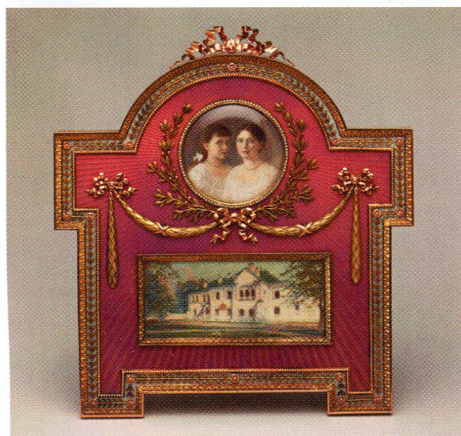
вдоль живописных берегов Финского залива.

Даже Первая мировая война, година суровых испытаний и для страны, и для императорской фамилии, была отражена мастерами Фаберже. Яйцо 1916 года с миниатюрой на мольберте выделялось на фоне остальных изящных яиц аскетизмом линий и строгим декором. Рамку миниатюры оттеняли черно-оранжевая лента и белый орденский крест – в 1916 году Николай был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Голубая эмалевая шкатулка с портретом
Николая II – один из заказов царской семьи.
Частная коллекция

Императрица Александра Федоровна

Рамочка для фотографий
работы Карла Фаберже

Супруга императора Николая II была большой любительницей изделий Фаберже, ее коллекция превышала собрание мужа на две сотни уникальных экземпляров. При этом царственная чета, мягко говоря, не отличалась изысканным художественным вкусом, но если император занимался преимущественно государственными делами, то Александра Федоровна находила удовольствие в том, чтобы контролировать процесс заказа. Будучи по натуре чрезмерно экономной, она пыталась самостоятельно оценить стоимость будущего изделия, мало

что смысла в его производстве. При этом она фактически навязывала Фаберже свое видение предмета, даже делала собственноручные эскизы, подчас не выдерживавшие никакой критики и непригодные к исполнению. Ювелиру приходилось проявлять чудеса дипломатии, объясняя несоответствие конечного результата монаршему эскизу то сложностью композиции, то недостатком профессионализма и художественного вкуса своих мастеров, а иногда – о, ужас! – утерей драгоценного рисунка и собственным разгильдяйством. Единственное, в чем

Фаберже был бессилен, так это изменить крайне низкие цены, выставленные императрицей. Компенсацией ювелиру было благоволение государыни и возможность возместить убытки другими заказами. К тому же

сама Александра Федоровна была для Фаберже отличной рекламой. Приведем пример. Монаршая особа очень любила скромные рамочки из карельской березы. Ювелир подметил это обстоятельство, разработал

варианты оправы березовой древесины драгоценными камнями и весьма успешно продвинул начинание на рынке: супруга каждого вельможи желала иметь модную вещицу, «как у императрицы».

Михаил Евлампиевич Перхин (1860–1903)

28 из 52 знаменитых пасхальных яиц Фаберже изготовил замечательный мастер фирмы, ювелир-самоучка, бывший прионежский крестьянин из деревни Окуловское (ныне Ялгуба) Михаил Перхин. Будучи еще молодым человеком, он в поисках денег на содержание матери-вдовы и младшего брата уехал в Петербург, где учился у золотых дел мастеров и женился на дочери ювелира. В 1886–1888 годах Михаил с помощью Карла Фаберже, пригласившего его к себе, открыл свою ювелирную мастерскую, быстро ставшую гордостью всей фирмы. Он получил свидетельство купца 2-й гильдии и звание «Личный почетный гражданин».

К концу 1890-х годов у Перхина трудилось более полусотни опытных ювелиров, и сам Михаил пользовался большим авторитетом у коллег, ценивших как его профессиональные, так и личные качества. Среди 20 тысяч изделий его мастерской – пасхальные яйца «Клевер», «Коронационное», «Медный всадник», «Транссибирский экспресс» («гвоздь» Всемирной выставки в Париже 1900 года), «Гатчинский дворец», «Ротшильдовское» и многие другие. Разбогатев, Перхин взял попечительство над Ялгубским земским училищем и пожертвовал в местную церковь дорогую богослужебную утварь. Гений и самородок ювелирного искусства окончил жизнь трагически – умер в больнице для душевнобольных, навеки запечатлев свое имя в искусстве.

Фотографии императора Николая II и великой княжны Ольги в рамках, сделанных Михаилом Перхиным

Эммануил Людвигович Нобель (1859–1932)

Известный русский промышленник шведского происхождения, один из некоронованных нефтяных королей России, племянник знаменитого учредителя Нобелевской премии Альфреда Нобеля, Эммануил Нобель был большим поклонником ювелирного искусства Фаберже. Он был завсегдатаем мастерских фирмы и любил наблюдать за выполнением своих заказов, всегда в избытке стоявших в листе ожидания, – новшество, которое Фаберже ввел в российскую ювелирную практику. Эммануил Людвигович любил и умел дарить подарки, делая это с присущей ему щедростью и испытывая искреннее удовольствие. Как свидетельствует Франц Бирбаум в своих мемуарах 1919 года «История фирмы Фаберже», Нобель нередко заказывал фирме дорогие подарочные изделия «про запас», еще в точности не зная адресата подарка. Неслучайно после закрытия мастерских Фаберже в 1917 году осталось немало незавершенных работ, заказанных «нефтяным королем».

Именно Нобелю российское ювелирное искусство обязано созданием необычного пасхального яйца.

Дизайн так называемого «Ледяного яйца» придумала единственная женщина-ювелир фирмы Альма Тересия Пиль: сама шкатулка в форме яйца платиновая, дверки инкрустированы мелким жемчугом, а поверхность покрывают три слоя белой, серебряной и прозрачной эмали, искусно имитирующие ледяные узоры на окне, знакомые каждому с детства. Неизменный сюрприз внутри – хрустальные часы-кулон в виде узорчатой снежинки. Нобелю так понравился этот «зимний» стиль, что он тут же заказал броши с бриллиантами в виде снежинок из горного хрусталя и с гордостью дарил их своим гостям. Эммануил Людвигович полностью доверял художественному таланту «композиторов» Фаберже и нередко при заказе

Пасхальное яйцо «Лед»,
сделанное по заказу Эммануила Нобеля

указывал лишь стоимость будущего изделия, всегда очень высокую, персону, которой предназначался

подарок, и повод для дарения, все остальное мастера Фаберже успешно решали сами!

В 1893 году со столичным магазином Фаберже на Морской случилась криминальная история. В дорогой карете сюда прибыл знатный иностранец, граф Тулуз де Лотрек, в сопровождении благообразного старика, по виду важного сановника с орденом на шее. Гость отобрал ювелирные изделия на кругленькую сумму, но ему не хватило денег. И Тулуз де Лотрек вместе с покупкой отправился за ними домой, предварительно оставив сановника «в залог» до своего возвращения. Увы, «графа» с драгоценностями и след простыл, а старик с орденом был всего лишь нищим, нанятым для этого трюка ловким аферистом по кличке Корнет Савин. Впоследствии прохиндей не раз проворачивал эту аферу, напоминающую эпизод из знаменитой итальянской комедии «Блеф», пока не был арестован в Брюсселе. Торговцы же Фаберже пали жертвой собственного излишнего доверия к клиентам!

Покажут, лишь один маршрут этого кладоискательства имеет точную географию – бывшая санкт-петербургская дача Фаберже в Левашово, которую Карл Густавович подарил своему сыну Агафону в 1907 году.

И пока жива легенда о том, что Евгений Фаберже в свое время лично зарыл чемодан бриллиантов в дачных окрестностях, работы у «черных археологов» будет непочатый край. Ведь каждый россиянин ныне знает любимое присловье знаменитых ювелиров: неразумно держать все яйца в одной корзине. А яйца Фаберже – тем паче!

Развалины усадьбы в Левашово под Санкт-Петербургом

ПОТАЕННЫЕ «КОРЗИНЫ» ФАБЕРЖЕ

Компания Фаберже – крупнейшая ювелирная компания дореволюционной России – по сей день вызывает пристальный интерес и серьезных, академических исследователей, и предприимчивых «охотников за бриллиантами». И те и другие убеждены, что секретные клады и потаенные сокровища поставщиков императорского двора все еще ждут своего часа.

Деньги и драгоценности во все времена служили поводом для ссор. Не миновали их и представители знаменитой династии российских ювелиров. Так, в 1916 году Агафон Карлович Фаберже покинул отцовскую фирму и открыл в столице магазин антиквариата. Решение это было продиктовано суровой необходимостью: Карл Фаберже отказал Агафону в акциях учрежденного им акционерного общества в отличие от других сыновей – Александра, Евгения и Николая. Причиной отцовского гнева стало исчезновение в фирме большой денежной суммы – исчезновение, все ниточки которого вели к Ага-

фону. В итоге случился форменный скандал в благородном семействе: изгой был подвергнут ostrакизму, отношения его с родными надолго прервались, и лишь 10 лет спустя выяснилась правда. Все «улики» сыновнего преступления сфабриковал истинный похититель – сотрудник фирмы из числа доверенных лиц Карла Густавовича. Он же при ликвидации предприятия прикарманил и немало дорогих ювелирных украшений вкупе со средствами пенсионного фонда, предназначенными бывшим работникам фирмы Фаберже. В итоге обездоленным мастерам отца помогал оклеветанный сын, сам

испытывавший нужду в первые дни эмиграции.

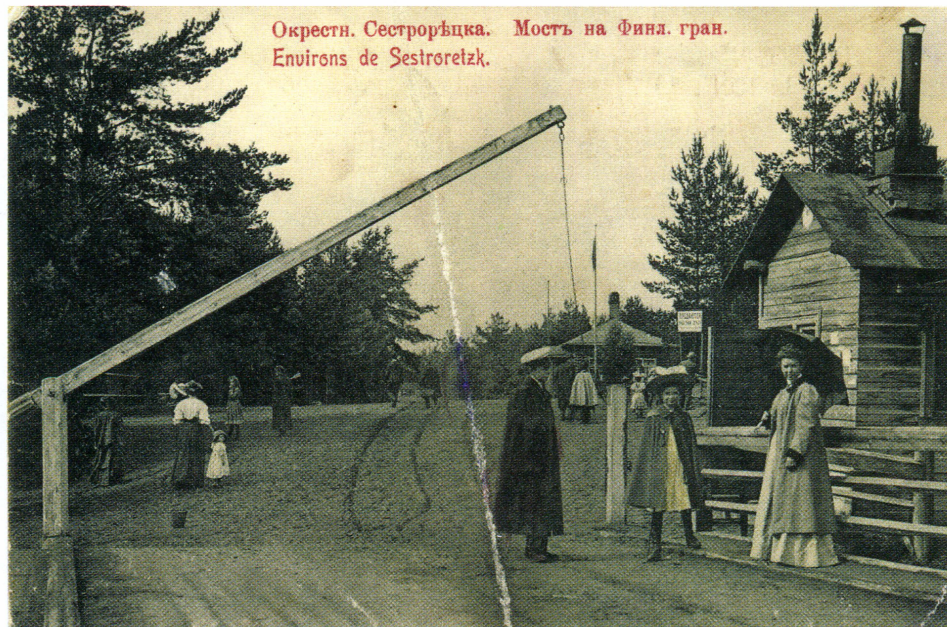
По-прежнему неослабевающий интерес вызывают пропавшие после 1917 года коллекции и другие уникальные собрания ювелирных украшений и драгоценного «сырья» для их производства. Немалая часть их была конфискована большевиками зачастую открыто, а порой и при таинственных обстоятельствах, как во время нападения на норвежское посольство.

Воспользовавшись декретом Совнаркома от 1918 года о защите собственности иностранцев, Карл Фаберже сдал швейцарской миссии

в аренду свой петроградский дом на Большой Морской с уникальным сейфом, до которого можно было добраться лишь бронированным лифтом, дополнительно защищенным током высокого напряжения. Фаберже доверил швейцарцам в общей сложности 7,5 миллиона золотых рублей за возможность хранить в их посольстве шесть чемоданов и саквояж с документами и ценностями. Одна их опись заняла добрых два десятка страниц.

Перестраховавшись, но не предупредив никого из Фаберже, дипломаты перевезли все вещи в посольство Норвегии под охрану. Однако ночью на здание был совершен налет, и чемоданы Фаберже похитили. Они так и не были найдены, а спрятанные в них драгоценности не были замечены ни на одном из крупных аукционов. Все последующие попытки потомков Карла Густавовича вплоть до 70-х годов XX века получить у Швейцарии хоть какую-то компенсацию за утраченное состояние оказались, увы, безрезультатными.

С пропавшими сокровищами семьи Фаберже связано много историй и даже есть собственный фольклор. Во всяком случае, слишком уж одиноко, хотя порой и весьма романтично, выглядят иные маршруты поиска

Возможно, где-то здесь зарыты сокровища Фаберже. Окрестности Санкт-Петербурга, русско-финляндская граница. Старая почтовая открытка

исчезнувших драгоценностей. Это прежде всего известное лишь избранным некое место в нынешней Латвии, где зарыл свой клад тогдашний бухгалтер фирмы Отто Бауэр. Другие легенды безоговорочно отсылают легковых на границу России с Финляндией. Именно там до сих пор якобы растет стоящее особняком дерево, под корнями которого жена

Агафона Карловича прикопала все свое ювелирное достояние, разумеется, собственноручно и непременно — под покровом ночи! Вот только финская граница не раз менялась на протяжении истории двух стран, а деревьев там видимо-невидимо, и каждое второе стоит особняком!

Столовый сервиз из серебра работы Фаберже был конфискован у контрабандистов при попытке незаконного вывоза из России

В старинных зданиях обеих российских столиц, где некогда проживали сотрудники фирмы Фаберже, неоднократно обнаруживали тайники с драгоценностями и ювелирными изделиями. Значит, часть наследия Фаберже все еще может храниться где-то на территории России и все зависит только от удачи? Например, в 1990 году при сносе одного из московских домов, где прежде жил друг семьи Фаберже Аверкиев, рабочие неожиданно обнаружили хитроумный тайник в подоконнике с парой жестяных футляров, внутри которых лежали украшения из золота и бриллиантов на 360 тысяч рублей, и каждое — с фирменным клеймом Фаберже! Часть их поступила в Гохран, по иронии судьбы, именно в ту организацию, где некогда служил Агафон Карлович и чьи архивы, возможно, все еще скрывают в себе не одну тайну знаменитой династии российских ювелиров.

Мастерская фирмы Фаберже

Фирма Фаберже выпускала так много видов продукции, что без эскиза, по одному лишь внешнему облику готового изделия подчас трудно было определить автора проекта. Карл Густавович с присущим ему красноречием любил покритиковать неудавшиеся на его взгляд вещицы. Когда же в рисунке вдруг узнавал собственный проект, то виновато улыбался и философски констатировал: «Вот что значит – некому ругать, так он сам себя обругал!»

ЮВЕЛИРНЫЕ ТЕХНИКИ УСПЕХА

У непреодолимого успеха спектр слагаемых неограничен. Подобно живой материи, он столь же постоянно развивается, дополняется, обрастает новыми факторами и обстоятельствами. Так было и с успехом ювелиров Фаберже, в основе которого, подобно трем китам, всегда лежали три неизменных краеугольных камня: оригинальная идея, изысканная форма и превосходное качество исполнения.

Слагаемые спроса

Общеизвестное высказывание Карла Фаберже очень точно характеризует его творческое кредо: «Меня мало интересует дорогая вещь, если ее цена только в том, что насажено много бриллиантов или жемчуга». Форма и содержание – вот что в первую очередь интересовало этого, казалось бы, типичного коммерсанта. Отсюда и легендарный молоточек, которым Карл Густавович якобы разбивал без всяких сомнений изделия, не соответствовавшие его эстетическим стандартам, и легенда,

будто в конце года все невостребованные изделия уничтожались.

Конечно, при этих условиях время вряд ли сохранило бы такое множество ювелирных изделий Фаберже. Но факт – вещь упрямая: работа на успех начиналась уже с первой стадии – переговоров с клиентом. Карл Густавович как заправский психолог умел настроить заказчика на необходимую эмоциональную волну, пробудить его ностальгические воспоминания, подвести к нужным ассоциациям, а впоследствии, уже при изготовлении изделия, потратить

вкус клиента, получая на выходе продукт, сполна удовлетворяющий его чаяниям. После получения заказа Фаберже немедленно начинал индивидуальную настройку масштабного, разнопланового и почти идеального механизма своей знаменитой фирмы.

Ювелиры круглого стола

Получив очередной важный заказ, команда мастеров по традиции собиралась, подобно легендарным рыцарям

Фигурка Джона Буля работы Г. Вигстрёма

огня, повышенную хрупкость и т.д. Карл Густавович всегда учитывал специфику каждого из направлений своей фирмы. Так, в целях увеличения пространства, необходимого для камнерезных и эмалевых работ, а также ради широкого обзора художникам он в 1900 году перевез фирму в просторное здание на Большой Морской улице, 24, где собрал под одной крышей все свои основные мастерские.

«Композиторы» Фаберже

«Разделяй и твори!» – один из важнейших принципов работы фирмы. Это был синтез вкладов в общий результат нескольких групп талантливых ювелиров, художников, камнерезов, дизайнеров высшего класса, собранных в мастерские с собственной специализацией. К примеру, с золотом и камнями работали истинные виртуозы своего дела – Михаил Перхин, Август Хольминг, Генрик Вигстрём. Мастерские должны были выпускать безусловно новаторские вещи, иначе в конце года их изделия могли попасть в переплавку. И если это была всего лишь сильно преувеличенная самореклама Карла Фаберже, то и она в конечном счете успешно работала на него. «Если сравнивать с моим делом такие фирмы, как “Тиффани”, “Бушерон”, “Картье”, – говорил он, – то это торговцы, а не ювелиры-художники». И не просто художники – у Фаберже работали тонкие знатоки технологий юве-

лирных работ, разбиравшиеся в дизайне, понимавшие назначение своих изделий с учетом конкретного заказчика – их будущего хозяина. Неслучайно главный мастер фирмы Франц Бирбаум называл художников их компании «композиторами» – мастерами и сочинителями композиций! Именно они, по мнению Бирбаума, а не одни лишь Фаберже, были коллективным творцом одноименного стиля, «генерацией художников, проникнутых русским творческим духом и современной культурой».

Колесики и винтики

Фаберже – это во многом коллективный мастер ювелирных дел, огромный ансамбль солистов при безусловном главенстве дирижера, Густава, Карла или их потомков. В первые годы работы фирмы главным помощником и одновременно учителем и наставником Густава, а затем и Карла Фаберже был финский золотых дел мастер Хискиас Пендин, третий и наиболее профессиональный «кит» фирмы, во многом задавший стиль и направление ее будущей деятельности. Ему помогали два петербургских Иоганна – Гунст и Эрхардт,

*Часы к 25-летней годовщине
свадьбы Александра III,
сделанные Михаилом Перхиным
из серебра, оникса и бриллиантов*

ОТ КАЖДОГО – ПО СПОСОБНОСТЯМ!

Быть первыми – не только почет и слава, но и нешуточная ответственность. Каждый знатный вельможа стремился не отставать от других царедворцев, желавших вслед за самим императором иметь в своих коллекциях изделия модного ювелира. Постоянный и устойчивый спрос требовал целого спектра предложений, и фирма Фаберже волей-неволей должна была поставить изготовление своей продукции на поток, стремясь при этом еще и соблюдать собственные эстетические стандарты! Впечатляет один лишь рабочий день сотрудников: ежедневно с 7.00 до 23.00 часов, в воскресный день – с 8.00 до 13.00 часов. И люди не увольнялись – руководство фирмы платило щедро и активно поощряло сверхурочную работу и любую инициативу, полезную делу! В этом еще одна грань феномена Фаберже: общее число изделий фирмы насчитывает порядка 120 тысяч единиц, при этом каждая вещь была неповторима и уникальна.

Это пасхальное яйцо в виде часов было продано на аукционе почти за 9 миллионов фунтов стерлингов, установив мировой рекорд для любого произведения искусства

сбытом же ведал их соотечественник Вильгельм Гетц.

По инициативе братьев Карла и Агафона стали создаваться самостоятельные мастерские, принимавшие

заказы Фаберже и работавшие по их эскизам. Во главе подразделений стояли такие признанные ювелиры как Вильгельм Реймер (1835–1908) и Август-Вильгельм Хольмстрём (1829–1903) с субподрядчиком Эриком Августом Коллином (1836–1901). Именно с финна Коллина начался успешный путь Фаберже на вершину славы, а сам он стал знаменит как мастер «антикварных» стилей, в частности украшений из древних скифских курганов.

Одна из наиболее знаковых фигур в истории фирмы – крестьянин-самоучка Михаил Евлампиевич Перхин (1860–1903), работавший у Фаберже с 26 лет до самой смерти. Именно этому удивительному мастеру мир обязан, к примеру, появлением ювелирных императорских пасхальных яиц.

В 1903 году Перхина на посту ведущего мастера сменил его главный помощник, сын финского рыбака Генрик Эммануил Вигстрём (1862–1923). Его коньком были ампиризм и стилистика эпохи Людовика XVI. Большая часть камнерезной продукции

(человеческие фигурки, животные, цветы) обязаны своим появлением Вигстрёму, который лично отвечал за самые важные заказы компании. После революции он возвратился в Финляндию. Век спустя, 3 февраля 2012 года, на берлинской выставке «World Money Fair» будет представлена уникальная коллекционная серебряная монета памяти этого выдающегося ювелира.

Главный мастер фирмы, художник и миниатюрист Франц Петрович Бирбаум, долгое время был правой рукой Карла Фаберже. Именно благодаря Бирбауму, оставившему яркие и обстоятельные мемуары о работе в компании, мы сегодня можем почувствовать сам дух Фаберже, творческую атмосферу, царившую в фирме, и множество интереснейших подробностей из жизни славных российских ювелиров и их окружения.

С фирмой Фаберже связаны имена таких замечательных мастеров, как художник, автор большинства портретов-миниатюр членов императорской фамилии Василий Зуев

В Екатерининском дворце состоялась презентация хрустального яйца «Царское Село» работы Тео Фаберже (Великобритания), созданного к 300-летию юбилею Царского Села

В залах Музея Фаберже

и руководитель мастерской драгоценных камней, искусный обработчик дорогих металлов Август Вильгельм Хольмстрём, создавший уникальные творения – яйцо «Двенадцать вензелей» и императорское пасхальное яйцо 1891 года с золотой микромоделью крейсера «Память Азова».

Единственная женщина-ювелир компании Фаберже, Альма Пиль,

слыла специалистом по «зимним» темам, горячим поклонником которых был миллионер Эммануил Нобель.

Отец и сын Август Фридрих и Вайно Хольминги, Иоганн Виктор Аарне, Карл Густав Армфельт, братья Николай и Дмитрий Петровы, мастер эмалей Иван Брицын, создатель орденов Альфред Рудольф Тилеман (Тильман), специалист по се-

ребру Юлий Раппопорт, золотых дел мастер Василий Соловьев, художник Александр Бенуа – эти и многие другие мастера сотворили то, что сегодня называют феноменом Фаберже, ювелиров, прославивших Россию!

Шуваловский дворец в Санкт-Петербурге, где в 2013 году открылся музей Фаберже

В поисках оригинальных идей ювелиры Фаберже увлеченно экспериментировали с разнообразными материалами, например русским жемчугом. Жемчужные ожерелья входили с список традиционных подарков на свадьбы представителей императорской фамилии. Примечательно, что пресноводная жемчужница Русского Севера, в которой созревает один из старейших ювелирных материалов на планете, живет дольше остальных беспозвоночных пресных вод – до 250 лет, к тому же ей присущ поразительный биологический феномен – так называемое «пренебрежимое старение»: сочетание максимальной продолжительности жизни и видимого отсутствия каких-либо признаков старения. Для ювелирного дела это особенно символично: многие изделия Фаберже из жемчуга и по сей день поражают своей свежестью и вечной новизной.

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ
в киосках через неделю

МЕНШИКОВЫ

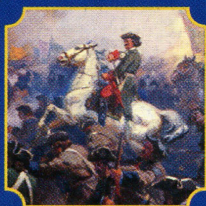
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

МЕНШИКОВЫ 21

ПТЕНЕЦ ГНЕЗДА
ПЕТРОВА

СЛАВНЫЕ
ВИКТОРИИ

НЕВЕСТА
ИМПЕРАТОРА

«УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЙ
ДВОРЕЦ»

DeAGOSTINI

16+

DeAGOSTINI